

— Правда? — Ли Юаньцин затянулся сигаретой и усмехнулся. — Ты не заметил, что я часто пристально на него смотрю?

— Вам, врачам, не стоит так пристально смотреть на пациентов, это пугает. — Сюй Ян похлопал Ли Юаньцина по плечу, засмеялся, но вдруг замолчал. — Что ты имеешь в виду? Ты часто смотришь на моего брата?

— Ты действительно не понимаешь, что я имею в виду? Ты слишком мне доверяешь. — Ли Юаньцин затушил сигарету, сделав пару шагов к стене, и бросил окурочек в урну.

Сюй Ян чуть не выронил глаза.

— Ты что, Цинцзы? Ты влюбился в моего брата?

Не сдержался, голос его стал громче.

— Чёрт, когда это случилось?

— Тише. — Ли Юаньцин оглянулся на Сюй Чэ, который по-прежнему лежал, свернувшись калачиком на диване и лениво поедая фрукты. — На этот вопрос я не могу ответить. Откуда мне знать, когда это случилось? Просто сейчас он мне очень нравится.

— Ну, если так, то почему ты раньше не сказал? Ты ему объяснился? — Сюй Ян ухватил Ли Юаньцина за плечо, понизив голос.

— Он не знает, я ему не говорил. Но что значит твоя реакция? Ты согласен? — Ли Юаньцин был поражён.

— Согласен, конечно, согласен. Передать моего брата тебе — я спокоен как никогда. Нет более подходящего человека, чем ты. — Сюй Ян чуть ли не готов был тут же отдать брата Ли Юаньцину. — Ты врач, спокойный и уравновешенный, наши семьи знакомы, это так подходит... просто идеально.

Ли Юаньцин не ожидал, что Сюй Ян не будет против. Раньше он всегда боялся испортить их дружбу, если заговорит об этом, но сегодня почему-то не сдержался и просто высказался.

— Я тоже думаю, что это подходит, иметь при себе лечащего врача. — Ли Юаньцин усмехнулся. — Ты сможешь? Отправь его ко мне днём, я позабочусь о нём.

— Это не помощь, он и так должен был к тебе пойти. Я волнуюсь, когда у него температура.

— Он не хочет, говорит, что вечером у него дела. Неужели я должен его связать и притащить?

Сюй Ян затушил сигарету, метнув окурочек в урну на расстоянии.

— Он сейчас на последнем курсе, занятий почти нет, какие у него могут быть дела? Тем более он болен, почему бы не лечь в больницу? Я поговорю с ним.

Но объяснить ничего не удалось. Сюй Чэ упрямылся, говорил, что у него важные дела, и ни в какую не соглашался.

Видимо, братья не могли найти общий язык, атмосфера накалялась. Ли Юаньцин подошёл, чтобы сгладить ситуацию, и погладил Сюй Чэ по голове.

— Ладно, ладно, не хочешь — не надо. Сегодня вечером закончишь свои дела, а завтра утром я за тобой заеду.

— Завтра посмотрим, может, уже всё пройдёт. — Сюй Чэ сделал большой глоток тёплой воды.

— Если пройдёт — ещё лучше, никто не хочет, чтобы ты лежал в больнице. — Рука Ли Юаньцина переместилась на затылок Сюй Чэ, он начал массировать его, затем перешёл к плечам, лопаткам, спине, пояснице. Сюй Чэ начал клевать носом, глаза слипались.

В больнице было много работы, из отделения звонили несколько раз, и Ли Юаньцину пришлось уйти. Когда он уходил, Сюй Чэ уже спал, лёжа на спине на диване, укрытый шёлковым одеялом, длинные ноги свешивались с подлокотника...

Лун Яньда получил сообщение, что Сюй Чэ не придёт на обед, и в душе почему-то почувствовал лёгкую грусть. Непонятно, хотел ли он сам увидеть Сюй Чэ или хотел, чтобы его друзья познакомились с ним.

Подумав, что, может, это и к лучшему, что Сюй Чэ не придёт, ведь он ещё не знал, как его представить.

Пока он вполголоса обсуждал с Нин Юэ рабочие вопросы, Сун Синь и Пэн Цзя подошли и сказали, что столик уже забронирован и можно отправляться на обед.

Сун Синь забронировал частный ресторан недалеко от группы компаний «Лункэ». Этот ресторан находился в старом квартале на набережной, в двухэтажном здании из красного кирпича с чёрной черепицей. Всего шесть столиков, специализация — изысканная кухня Хуайян, идеально подходящая для такой красавицы, как Пэн Цзя. До ресторана можно было дойти за 10 минут, идя вдоль набережной.

Сун Синь тактично оттеснил Нин Юэ в сторону, и Лун Яньда с Пэн Цзя пошли впереди, привлекая восхищённые взгляды прохожих.

Тем временем Сяо Дин и Лю Пин тоже заказали столик в этом ресторане на обед. Сяо Дин перед уходом хотел попрощаться со всеми.

Так две компании неожиданно встретились.

Сяо Дин пришёл первым и выбрал столик у окна на четверых. На улице было холодно, и он заказал чайник фруктового чая, который грелся на стеклянной подставке. Золотистый чай пузырился, наполняя воздух фруктовым ароматом.

Лю Пин и Чжао И пришли через 10 минут и, войдя, сразу увидели, как Сяо Дин машет своей тонкой рукой.

Они подошли. Чжао И сел рядом с Сяо Дином, а Лю Пин напротив. Ещё через 15 минут пришёл Фэн Маотао, в капюшоне, принеся с собой порыв холодного воздуха.

— Почему так поздно? Мы ждём уже полчаса. — Лю Пин налил маленькую чашку фруктового чая и подвинул её Мао Тао.

Мао Тао с шумом выпил горячий чай, потер руки.

— По пути заглянул к Йоугу.

— Звяк!

Стеклянная чашка перед Сяо Дином опрокинулась, чай разлился по столу, и Чжао И быстро достал несколько салфеток, чтобы вытереть.

— Не надо, не надо, я сам. — Сяо Дин схватил салфетки и стал тщательно вытирать стол. — Вы не обожглись, Чжао-гэ?

— Нет. — Чжао И наклонил голову, глядя на Сяо Дина. — Что случилось? Разволновался, услышав про Йоуга?

Сяо Дин вытер стол, поставил чашку, а Лю Пин протянул руку и долил ему полчашки чая.

— Что с Йоугом? Он заболел? Это серьёзно? — Сяо Дин не стал отрицать своё волнение, кусая нижнюю губу. Его глаза были полны слез, когда он смотрел на Мао Тао.

— Ничего страшного, небольшая температура. Сюй Лаода не разрешает ему бегать, лечится дома. — Мао Тао успокоил его.

— О, это хорошо. — Сяо Дин опустил глаза, сильно сжал веки и протянул меню Лю Пину. — Пин-гэ, вы закажите, я не знаю, что вы любите.

— Ладно, я закажу. — Лю Пин взял меню. — Ни у кого нет запретов, я закажу что-нибудь.

Достал телефон и начал заказывать через QR-код.

Сяо Дин был особенным для них. Все знали, что он был любовником Сюй Чэ, тем, кого содержали за деньги и использовали для развлечения. Но он был настолько покорным, что приходил, когда его звали, и уходил, когда его отпускали. Его покорность вызывала жалость.

Мао Тао, сидевший напротив Сяо Дина, похлопал его по руке.

— Завтра уезжаешь? Йоуг попросил нас проводить тебя.

— Да, завтра утром в 10 часов на поезде. — Сяо Дин кивнул. — Не надо провожать, вы все заняты.

Снова опустил голову, его ресницы дрожали.

Сяо Дин никогда не мечтал стать друзьями с этими людьми. Он знал своё место — скрытое, неприглядное, он был объектом для развлечений.

Но Сюй Чэ не обращал на это внимания, какое-то время он везде брал его с собой. Может, он действительно не заботился, просто взял с собой, как чемодан, — удобно носить, а потерять не жалко.

Лю Пин и Чжао И могли сидеть с ним за одним столом, есть и пить чай, и он считал, что этого достаточно. Нельзя просить больше, Сюй Чэ дал ему столько денег и даже машину, чего ещё можно хотеть? Нельзя быть слишком жадным, жадность приводит к потерям.

— Дай мне адрес, завтра я тебя провожу. — Мао Тао достал телефон. — Добавь меня в друзья, отправь местоположение, отправь сейчас, а то потом забуду.

— Хорошо. — Сяо Дин крепко сжал губы, достал телефон. — Если у вас будут дела, не нужно

специально ехать.

Лю Пин уже заказал еду и вернул меню официанту.

— Эй, Сяо Дин, я слышал, ты из Таньшаня? Там красивые пейзажи, я ещё не был, а вы?

Чжао И и Мао Тао покачали головой: нет.

— Да, Таньшань очень красивый, особенно весной, там фестиваль азалий. Приезжайте, я буду гидом. — Говоря о своём родном городе, глаза Сяо Дина загорелись. Он тоже давно не был там.

— Ладно, следующей весной мы соберёмся и поедem туда на машине...

Они начали с энтузиазмом обсуждать маршруты путешествий.

— Эй! — Чжао И, сидевший напротив входа, тихо воскликнул, его глаза расширились, когда он увидел четверых человек, вошедших в ресторан, — солидных и уверенных в себе.

Сяо Дин, девятую главу появлялся, это был человек, которого содержал Суй Чэ.

<http://bllate.org/book/16157/1447726>